

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Йозефовичъ.

Главная контора газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ подписку и объявления, открытая въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенья и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

№ 365.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 17 (29) Января 1882 года.

ГОДЪ II.

Отдѣльные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

ЮЖНЫЙ КРАЙ

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.
Съ доставкою	12 р. — к.	7 р. — к.	4 р. 50 к.
Съ пересыпкою	12 р. 50 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году подъ прежнею редакціею и по прежней программѣ.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича, принимаетъ подписку и объявления.

ЗНАЮЩІЙ земледѣльческое хозяйство и двойное сѣтеводство и управляемый до 20 лѣтъ имѣніями и сахарными заводами, съ attestatомъ и лучшими рекомендацией, желаетъ имѣть место управляющаго имѣніемъ или домомъ. Адресъ: по Ярославской улицѣ, д. подковинъ Агапинцевой, подъ № 2-мѣс., кварт. Г. Калистратова. (№ 2862) 2-2

Опытный сельский хозяинъ ищетъ место управляющаго имѣніемъ. Старо-Московская, на улицѣ Михайловской, домъ Чайковской, квартира № 3-я. (№ 2881) 3-2

100 руб. награды

тому, кто доставитъ потерянное, гадкое золото вѣчнѣльское колыбль, 92-й пробы. Колыбль это очень цѣнится какъ память, поэтому нашедшаго уѣздѣльческаго просить доставить таковую на Екатериновскую улицу, въ домѣ Файнберга, № 48-й, квартира № 2-я. (№ 2895)

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 16 января 1882 года.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

По поводу 77-ми-летніи годовщины Харьковскаго университета, Н. Симонова.

Нѣйтальная хроника: Городская дума.—Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ специальныя корреспонденты „Южного Края“, отъ „Международна телеграфа“, агентства“ и изъ другихъ газетъ).

Нѣйтальная хроника.

Внутренніе извѣстія: Корреспонд. „Южного Края“ изъ Кременчуга, Полтавы и сл. Ново-Екатеринопольска.—Извѣстія другихъ газетъ изъ Одессы и Луанска Завода.

Политическое обозрѣніе.

Слѣд.

Биржевая хроника и торговыя отдѣль.

Налоги.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетон: Недѣля въ коммунѣ, Эдухана Прогорали.

Объявленія.

НѢДѢЛЯ ВЪ КОММУНѢ.

(Изъ студенческихъ воспоминаній сверхъ-сѣмѣнаго дворянинна).

Въ концѣ января 186*—не помню, какого года—въ неистинную, глухую полночь, на далекой окраинѣ Харькова, близъ такъ называемой археерейской левады, происходило заѣзданіе харьковскихъ коммунаровъ. Они собирались въ небольшой изъемкой комнатаѣ, судя по обстановкѣ, очевидно, студенческой квартирѣ. На кровати и окнахъ были свалены книги, изъ-подъ кровати выглядывала уголь открытое старого чемодана, изъ деревянного ящика, стоявшаго изъ угла, виднѣлись переложенные сѣмью принадлежности химической лабораторіи. На полу валялись куски веревокъ, папироные окурки, рагоза, бумага и вскаки другія дрянья, какакъ обыкновенно валяется на полу, когда люди укладываются и собираются уѣхать съ квартиры. На лежанкѣ стоялъ потухшій самоваръ, чайникъ, стаканы, лежали остатки хлѣба и колбасы. Въ комнатѣ, осѣщенной маленькой лампочкой, было сильно на-курено. За единственнымъ столомъ сидѣли собесѣдники. На дѣвѣ было вѣюга и мята, вѣтеръ уныло завывалъ, хлюпая отъ времени до времени оторвавшись ставнемъ; погода была какъ разъ такая, въ какую, по преданию, хороший хозяинъ не долженъ выгонять на дѣвѣ скобки.

Собраніе было сравнительно многочисленно, такъ какъ на лицо находи-

лось въ смыслѣ нравственнаго и умственнаго первенства среди людей своей страны и своего поколѣнія. Въ этомъ только значеніи допускаемъ мы идею, высказанную недавно по поводу юбилейнаго торжества московскаго университета, что въ академической молодежи заключается „соль земли“. Аристократія ума можетъ быть допущена лишь подъ условиемъ величия обязанностей въ дѣлѣ служенія своему народу и вѣльмъ высшимъ цѣльямъ его культурнаго преуспѣнія. Честь быть представителями научного знанія, т. е. истины и разума, обязываетъ ко многому, въ особенности тамъ, где главная причина всяческихъ золъ заключается въ слабомъ подъемѣ умственного, а следовательно и нравственного, развитія народной массы.

Въ всякомъ случаѣ, въ молодежи заключается самая живая сила университетовъ,—такъ сила, которая ближе всего связывается эти образовательными учрежденіями съ цѣлью обществомъ, со всемъ будущностью страны. И послѣ всего только что сказаннымъ нами, мы искренно радуемся увеличенію числа студентовъ, которое особенно стало замѣтнымъ въ только что истекшемъ академическомъ году харьковскаго университета. Въ каждомъ новомъ членѣ студенческаго общества мы желали бы теперь уже угадать будущаго дѣятеля на пользу Россіи,—человѣка съ сердцемъ знаніемъ, съ крѣпкими нравственными убѣждѣніями, съ идеалами чести и добра, безъ которыхъ немыслима, неизбѣжна для каждого изъ насъ, жизненная борьба.

При значительномъ умноженіи количества студентовъ, типина и привѣтность, съ которыми прошли у насъ цѣли 12 мѣсяціевъ въ истекшемъ году, представляютъ собою всевозможное явленіе. Здѣсь, можетъ статься, имѣмъ дѣло съ рѣшительными наступлѣніемъ нового периода для нашихъ университетовъ, когда вся молодежь становится ясно и трезво глядѣть на свою обязанности, которые вѣлятъ ей—быть дѣятельными, честно трудающимися членами „общирной космополитической семьи людей знанія, мыслей и неустранимаго изслѣдованія истины“. Таковъ былъ и такимъ долженъ навсегда оставаться правильный ходъ личного развитія: „сначала поработать надъ усвоеніемъ знанія и надъ самимъ собою, а затѣмъ уже выступать въ жизнь, на борьбу, для того, чтобы послужить, въ общественномъ труде своемъ, пріемѣмъ облагораживающаго вліянія науки на характеръ человѣка“.

Обозрѣвалъ внимательно только что истекшій годъ въ жизни нашего университета, студентъ Эдуханъ Прогорали—ваш покорный слуга—особѣнно примѣтъ не имѣть. Другихъ коммунъ, кроме твоихъ, въ то время по-тактильному розыскну.

Лишь всѣмъ имѣвшимся тогда въ Харьковѣ коммунары. Въ засѣданіи присутствовало четыре человѣка, а именно: 1) вольный слушатель физико-химическаго отдѣленія, физико-математического факультета, Иванъ Лабойко, 18-ти лѣтъ; шатенъ, средняго роста, съ мягкимъ голосомъ и сильными малороссийскими акцентами; 2) вольный слушатель юридического факультета, Аполлонъ Фемистокловъ, 19 лѣтъ, брюнетъ, красивый брюнетъ, росту выше средняго, съ черными выразительными глазами, съ чорной бородой, съ звучнымъ и симпатичнымъ голосомъ; 3) слушательница акушерскихъ курсовъ дѣвица изъ дворянъ, Анна Лихорадина, 20 лѣтъ, брюнетка, лицомъ не красива, фигуру нестройна, манеры нѣсколько рѣзки, и, ваконецъ, 4) Венiamинъ коммуну, студентъ Эдуханъ Прогорали—ваш покорный слуга—особѣнно примѣтъ не имѣть. Другихъ коммунъ, въ то время по-тактильному розыскну.

Всѣ присутствующіе были молоды, здоровы и веселы; судя по размѣрѣ вѣльмъ лѣтъ, они не страдали отсутствіемъ аппетита; не смотря на позднѣе часы, всѣ были очень оживлены, такъ какъ на очередь столо обсужденіе чрезвычайно важнаго вопроса—„О прислугѣ вообще и въ частностяхъ“ и члены подавали свои голоса.

Первый голосъ принадлежалъ Лихорадиной. „По моему, сказала она—

остановиться еще на вѣкоторыхъ дру-гихъ фактахъ и признакахъ. Повидимому, теперь отъ всѣхъ университетовъ вообще еще дальше „отошли въ про-шедшее самыи тихій, хотя и недав-ний, періодъ въ ихъ исторії“. Возвращеніе къ уставу 1863 года есть фактъ совершившійся. Миновала, въ этомъ от-ношеніи, та неизѣбѣнность, которая существовала еще во всей своей силѣ въ юбилейный день прошлого года, для на-шего университета, наравнъ со всѣми другими университетами Россіи. Независимо отъ майскаго циркуляра г. мини-стра народного просвѣщенія,—циркуляра, который оѣнъ по достоинству общество-венныхъ мнѣніемъ всей Россіи,—учебное содѣланіе имѣло чѣсть услышать лично отъ самого г. министра приглаше-ніе: „стать на высоту довѣрія, зако-номъ ему оказываемаго“. Повидимому, теперь ясно понято и съ искренностью устриксется это зло, на которое мы имѣ-ли случай гораздо прежде указывать на столбахъ нашей газеты, а именно: „громадный вредъ отъ системати-ческаго недовѣрія и худо скрываемаго прѣрѣнія къ такимъ чувствительнымъ и важнымъ органамъ общественной дѣя-тельности, каковы ученые коллегіи“ (См. № 126-й „Южного Края“, 14-го мая 1881 г.). И действительно, „при-дѣрчивый пессимизмъ и воинствующіе отношенія министерскихъ канцелярій“ къ университетамъ оказались невозмож-ными послѣ циркуляра, въ которомъ читается такія слова барона Николаиа: „Уважая ихъ прізвѣніе (т. е. ученыхъ корпораций), буду уважать права, за-кономъ имъ предоставленныя, ожидая не въ менѣшь мѣрѣ исполненія та-кихъ обязанностей, которыхъ съ этими правами неразрывно связаны“.

Полагаемъ и теперь, какъ думали и писали мы нѣсколькими мѣсяцами тому назадъ, что лучшими и единственными средствомъ поднять общественную и полезную роль каждого честного дѣятельства есть довѣріе къ личности и пра-вамъ его. Истекшій годъ въ жизни на-шего университета только усилилъ вѣ-ну на спасеніе такого общаго обѣз-ваго положенія. Нѣрѣующаго же пусть оконочательно убѣдить всѣмъ известные факты и данные изъ отчета, который скоро сдѣлается извѣстными и путемъ публичнаго чтенія и путемъ печати. Отмѣнены у насъ чрезвычайныя пра-вила графа Толстого о надзорѣ за студен-тами; возстановлено прежнее устрой-ство университетской полиціи съ про-грекомъ по главѣ,—и отѣтвомъ по-служило то ровное, тихое теченіе уни-верситетской жизни, на которое мы уже указали выше. Выставленъ принципъ довѣрія къ университетскимъ коллегі-

и съ развитіемъ цивилизаціи они нача-ли употреблять всевозможные сложные наряды, закутывающіе все тѣло и не имѣющіе ничего общаго съ первобыт-нымъ kostyomомъ. Но когда цивилизація достигаетъ своей высшей точки, когда люди вступаютъ въ конечный періодъ своего развитія, тогда все ис-кусственное, нарошеное во время второ-го періода, отпадаетъ, отбрасывается и kostyomъ возвращается къ своему первообразу. Взгляните на его исторію, обратитесь къ тѣмъ первобытнымъ време-намъ, когда всѣ были равны, когда не было ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, когда природа щедро расточала свои дары всѣмъ желающимъ имъ пользоваться,—развѣ тогда была гдѣ-нибудь прислу-га? Прочтите путешесвія къ перво-бытнымъ дикаримъ, развѣ вы найдете тамъ что-нибудь о прислугѣ? Изучите Бокля, Тейлора, Дарвина, Милля, Конта, Синозу и Лессинга, изучите кого хотите изъ великихъ изслѣдователей человѣческой мысли и человѣ-ческаго развитія,—развѣ, спрашивая я васъ: усlyшите вы тамъ хоть что-нибудь о прислугѣ? Нѣтъ, и тѣснѣ раз-вѣтъ, потому что не таково свойство первобытной жизни! Теперь прошу васъ обратить внимание на великій принципъ Гегелевской философіи, который заклю-чается въ томъ, что во всемъ и вездѣ съ разнѣемъ цивилизаціи они нача-ли употреблять всевозможные сложные наряды, закутывающіе все тѣло и не имѣющіе ничего общаго съ первобыт-нымъ kostyomомъ. Но когда цивилизація достигаетъ своей высшей точки, когда люди вступаютъ въ конечный періодъ своего развитія, тогда все ис-кусственное, нарошеное во время второ-го періода, отпадаетъ, отбрасывается и kostyomъ возвращается къ своему первообразу.

„Новое Время“ обратило на этихъ дниахъ вниманіе читателей на вновь уси-ливавшуюся въ Англіи агитацию противъ Россіи. Желаю воспользоваться напи-саніемъ г-жи Новиковы, составленіемъ въ типѣ ея будара, по внушеннѣ Гладстону, управляющаго первомъ сестры Кирбера, вывѣшиеннымъ въ англійскомъ обществѣ и прессѣ по-тому единственно, что премьеръ занялся ею пропагандированиемъ въ Англіи, написалъ на нихъ болѣе замѣткѣ, въ которыхъ англійская публика видѣла profession de foi знаменитаго министра. У насъ же, въ Россіи, кроме газеты „Русь“ и какого-то неизѣбѣнаго и плохо пишущаго корреспондента „Но-ваго Бремені“ изъ Лондона, никто не обратилъ на затѣи г-жи Новиковы ни малѣшаго вниманія. Оно и понятно: какъ мирить то, что непримѣрно въ силу коренныхъ различій во всѣхъ усло-віяхъ существуетъ духи націй. Когда эти условія измѣняются, тогда другое дѣло; теперь же достаточно позабо-титься о томъ, чтобы избѣжать откры-таго стокновенія и создать хоть сколь-ко-нибудь сносный „подиумъ vivendi“ между обѣими націями. И спасибо еще Гладстону, стѣмъшему создать его хоть на время своего управления ан-глійскими вѣдѣлами!

на помимо даже того, гуманно или не гуманно ее держать. Этого требуетъ логика исторіи, этого требуетъ высшая философія“.

Оемистоловъ, вставшій въ увлече-ніи своего мѣста, опустился снова на стулъ, окинулъ всѣхъ веселыми гла-зами и закурилъ папиросу.

Понятно, что послѣ такой блестя-щей и убѣженной рѣчи голосъ по-слѣднаго члена долженъ быть поте-ряться и, не смотря на слабое возвра-жение Прогорѣлъ, собраніе постано-вило: прислу-гу—истребить, а обязан-ности прислу-ги выполнить самимъ по крес-тию.

Четыре билета были написаны и ска-таны въ трубочки и положены въ шапку. Каждый изъ насъ вѣяналъ по билету. На мою долю достался послѣдній билет и, Боже!—какъ проглашалъ я потомъ судьбу за то, что она послала мнѣ такой жре-бѣй!

